

3) Отражение народной культуры своими прототипами, такими как: словосочетания, которые описывают определённые обычаи, праздники, быт, культуру, обычаи в жизни народа. Именно к этой группе относится большинство анималистических идиом. Например: *a cat in gloves catches no mice* 'кошка в перчатках не поймает мышей'. Однако в русском эквиваленте это звучит как – «без труда не выловишь и рыбки из пруда». Сама суть данного фразеологизма означает, что если кто-то слишком осторожен, то желаемый результат не будет достигнут так просто. *Like a hog on ice* (досл.) 'как свинья на льду'.

Зоонимы, как и сами фразеологические единицы, являются плодороднейшей почвой для развития образности нашей речи, они также оказывают сопротивление обезличиванию языков и культивируют новые языковые течения. Считается, что возможности достижения полноценного словарного перевода фразеологических единиц зависят в основном от соотношений между единицами исходного языка и языка перевода:

1. Фразеологические единицы имеют в переводе точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение + коннотации): *dark horse* 'темная лошадка'.

2. Фразеологическую единицу можно передать на языке перевода тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода: *enough to make a cat speak* 'диву даешься'.

3. Фразеологические единицы не имеют в языке перевода ни эквивалентов, ни аналогов, непереводаемы в словарном порядке: *does a duck swim?* 'неужели вы сомневаетесь в моем согласии?'.

Другими словами, фразеологическую структуру переводят либо опять же фразеологизмом, либо иными средствами.

Таким образом, несмотря на довольно проблемный характер перевода подобных структур, при более глубоком изучении этой области становится ясной необходимость использования этих колоритных фразеологических единиц, а различные схемы позволяют их наиболее грамотно совершать их адекватный перевод с одного языка на другой.

БАСАН Н.А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНА ДЖ. Р. Р. ТОЛКИЕНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

Хронотоп – существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе или в литературном произведении. Хронотоп определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности. Поэтому хронотоп в произведении всегда включает в себя ценностный момент, который может быть выделен из целого художественного хронотопа только в абстрактном анализе. Все временно-пространственные определения в искусстве и литературе неотделимы друг от друга и всегда эмоционально-ценностно окрашены.

Процесс освоения в литературе реального исторического времени и пространства и реального исторического человека, раскрывающегося в них, протекал осложненно и прерывисто. Осваивались отдельные стороны времени и пространства, доступные на данной исторической стадии развития человечества, вырабатывались и соответствующие жанровые методы отражения уже освоенных сторон реальности.

В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп.

Хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время. «Хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен» [1].

Обратившись к анализу романа «Властелин колец» мы видим, что пространственные представления состоят из двух подсистем: «горизонтальной» и «вертикальной». Для первой характерно обозначение центра и четырех сторон света и представление о мире как о земле, со всех сторон окруженной водой – Мировым океаном. Вертикальная проекция раскрывается в противопоставлении леса Кветлоризн и Мордора: первый как бы поднимается над Средиземьем по вертикали и представляет собой «высший», более совершенный мир; проникновение в него возможно лишь с согласия его владык. Мордор условно опускает попавшего в него по вертикали вниз, в мир теней.

Все народы Средиземья обитают строго на своей территории, проникновение на чужие земли происходит лишь в исключительных случаях и нередко представляет опасность. Этим объясняется то, что отряд Хранителей Кольца составили разные существа (эльф, гном, хоббиты, люди, маг). Так, эльф Леголас становится своеобразным проводником Хранителей по лесу, помогает общаться с другими эльфами; гном Гимли помогает Гэндальфу провести Хранителей по горам Мории. Горы – его стихия, поэтому ему «легче дышится в горах» [2].

Лес, горы, реки, камни, деревья наделены способностью слышать, понимать, вступать в диалог, иногда даже говорить, помогать или препятствовать прохождению героев по их территории.

При конструировании пространства автором использованы такие фольклорно-сказочные пространственные образы:

1. Дом – это личное пространство, отделенное от всего мира. Так, хоббиты живут обособленно неохотно идя на контакт с чужаками.

2. Река в романе чаще всего является границей. Например, река Брендидуим (Brandywine) – хоббитанская восточная граница, отделяющая Хоббитанию от остального мира.

3. Лес – неперенный компонент образной системы волшебной сказки. Как правило, он ассоциируется с «чужим», враждебным пространством. В романе система персонажей представлена довольно разнообразно. Леса Средиземья имеют своего Хозяина-Хранителя. Для Вечного леса таковым является Том Бомбадил. Каждый из лесов обладает своим характером, наделен в тексте специфическими функциями.

4. Горы чаще всего играют роль преграды, препятствия; они, как правило, наделены отрицательной коннотацией. Исследуя связи фольклорной волшебной сказки и литературы, Е. Неёлов отмечал, что «состояние сказочного мира и героя взаимосвязаны» [3].

Такая взаимосвязь наблюдается и в романе «Властелин Колец». По мере приближения Фродо к Мордору его физическое состояние ухудшается, более того, Сэм замечает, что его хозяин стареет. Мордор – центр зла, неосвоенная, чужая территория. Естественно, что, попав в него, Фродо реагирует на дисгармоничное состояние «чужого» ему мира.

Время в романе Толкиена создано по линейно-циклической модели, которая характеризуется соединением историзма с мифом о «вечном возвращении». При этом мифологическое и историческое время в романе Толкиена функционирует как расчленено, так и нерасчленено. Следует отметить, что черты собственно мифологического времени в романе можно обнаружить при описании леса Кветлоризн, где время ориентировано в идеальное прошлое, когда мир только начинал свое развитие: «время там не старит, а целит» [2].

Каждая Эпоха представляет собой отдельный цикл, который заканчивается битвой добра и зла. Победа над темными силами ознаменовала приход новой Эпохи, начало нового цикла развития мира Средиземья: «Если же Кольцо будет уничтожено, то Саурон сгинет – и сгинет столь бесследно, что до конца времён, должно быть, не восстанет. Ибо он утратит всю силу, которой владел изначально, и разрушится всё, что было создано его властью, а он пребудет во тьме кромешной безобразным исчадием мрака, будет грызть самого себя от бессилия воплотиться. И великое зло исчезнет из мира. Неминуемо явится в мир иное зло, может стать еще большее: ведь Саурон всего лишь прислужник, предуготовитель» [2]. Таким образом, хронотоп произведения ориентирован в будущее.

Историческое (линейное) время зафиксировано в хрониках, которые являются частью произведения Дж.Р.Р. Толкиена. Они обрамляют роман и содержат сведения о народах Средиземья. Хроники (Алая Книга Западных Пределов) по замыслу автора являются первичным

текстом, на основе которого создается роман «Властелин Колец». В связи с этим мы сталкиваемся с явлением множественности авторов.

Таким образом можно сделать вывод, что хронотоп в романе «Властелин Колец» строится на основе синтеза нескольких его форм: мифопоэтического, эпического, авантюрного, идиллического (М. Бахтин, В. Топоров).

Мифологическое время и пространство тесно связаны между собой. Время не мыслится абстрактно, оно заключено в людях, в конкретных вещах, которые наполняют пространство. Так, гибель Черного Властелина становится следствием уничтожения Кольца, в котором заключена его сила. В данном случае сила равна жизненной силе, а значит, сроку жизни.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М. : Художественная литература, 1975. – С. 234-407.
2. Толкиен, Дж. Р. Р. Властелин Колец / Пер. с англ. В. Муравьева, А. Кистяковского. – М. : Изд-во Эксмо, 2004. – 992 с.
3. Неёлов, Е. М. Волшебнo-сказочные корни научной фантастики / Е. М. Неёлов. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1986. – 115 с.
4. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – С. 227 – 284.

БЕЗУХ Я.Д., ПРОТЧЕНКО М.В. (Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина)

Научный руководитель – ст. преподаватель Ярошук М.В.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ

Жизнь не стоит на месте: вокруг нас постоянно происходят различные изменения, развивается наука, появляются новые идеи, новые понятия, новые предметы, новые технические устройства. Язык – живая динамичная система, которая реагирует на любые социальные изменения. И каждое новое явление, новый процесс, требуют своего названия – нового слова. Это новое слово и будет неологизмом. И английский язык — не исключение. По В.С. Виноградову, неологизмы — это закрепляющиеся в языке новые слова или значения, которые называют новые предметы мысли [1, с. 245].

Неологизмы можно сравнить с новорожденными детьми. Это те слова, которых не было раньше, и которые появились совсем недавно. Сам термин «неологизм», образованный от греческих слов *neos* ‘новый’ и *logos* ‘слово’, является говорящим. Так как же возникает новая лексика?

Существует несколько видов неологизмов:

1. **Фонологические неологизмы** образуются из сочетаний звуков, часто из звукоподражательных междометий. Особенно этому способствует американский сленг. Например, глагол *to whee* ‘волновать’ образован от междометия *whee*, которое используется для обозначения радости и положительных эмоций. Глагол *to clapter* ‘аплодировать’ является звукоподражанием хлопков в ладоши.

2. **Займствования** также являются источником образования новых слов. Лексический состав английского языка всё ещё продолжает расширяться за счёт займствований из различных языков, в том числе и русского. Примером этому могут послужить слова *dacha* ‘дача’, *glasnost* ‘гласность’, *to knout* ‘бить кнутом’.

3. **Морфологические неологизмы** создаются «по образцам, существующим в языковой системе, и из морфем, которые находятся в данной системе» [2, с. 24]. Они, в свою очередь, делятся на следующие разновидности:

- **Аффиксальные неологизмы** составляют более 1/5 новых слов. Они образуются в рамках английского словообразования. При этом многие уже существовавшие ранее суффиксы принимают новые значения. Например:

- able: *googlable* ‘то, что можно найти в поисковых системах’, *microwaveable* ‘подходящий для приготовления в микроволновой печи’;

- holic: *bookoholic* ‘человек, одержимый книгами’, *chocoholic* ‘человек, одержимый шоколадом’, *coffeoholic* ‘человек, одержимый кофе’, *clothesaholic* ‘человек, одержимый одеждой’;

- iac: *braniac* ‘асоциальный умник’;